

Саша Будникова

Русалочка топит корабли

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б90

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Будникова С.

Б90 Русалочка топит корабли / Саша Будникова. – М.: Литнет,
2026. – 228 с.

ISBN 978-5-521-99125-9

Русалочка Арабель мечтала найти принца и жить с ним долго и счастливо. Подходящий кандидат на эту роль нашёлся, но в плане оказалась огромная дыра: лишь один волшебник во всём подводном царстве может наколдовать ноги для Арабель. И он пообещал исполнить мечту русалочки, но за небольшую услугу – семь потопленных кораблей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99125-9

© Литнет, 2026

© Будникова С., 2026

Глава 1. Последний день учёбы

Пузырьки вальсовыми поворотами поднимались к суше – подводный мир просыпался. Все рыбки: от мала до велика – в едином круговороте стремились ввысь. Каждой хотелось получить свою порцию воздуха, но, несмотря на суматоху, все соблюдали очередь независимо от видовых различий. Жители океана были очень дисциплинированы, поэтому за кислородом выстраивалась аккуратная спираль, где никто не смел оплывать другого.

Погоня за «утренним дыханием» не касалась только тех, кто живет совсем уж глубоко, а также – русалок. Прекрасным созданиям, полулюдям-полурыбам, не требовался воздух ни в каком количестве. Они настолько пренебрежительно к нему относились, что делали из пузырьков мебель: кровати, диваны, столы. Как они сохраняли шарики кислорода под водой на целые сутки – та ещё загадка.

Впрочем, Арабель такие вопросы никогда не заботили. Она была из тех русалочек, которые до мозга костей были русалочками: наивная и инфантильная девушка двадцати двух лет с длинными волосами, большими зелёными глазами и чувственными губами. У хвоста таких красавиц лежал весь подводный мир. Но и об этом Арабель никогда не задумывалась, воспринимая свои удачные гены как данность.

Арабель не была плохой русалочкой. Наоборот. Её очаровательная наивность спасала от разочарования все двадцать два года жизни. Она, конечно, знала, что в мире живут и плохие существа: некрасивые и злые. Но это было так далеко, что задумываться о тёмной стороне мира – пустая трата времени. Арабель, как и все русалки, жила в приятном районе Межподводья, где никто не мог обидеть её. Сюда не долетают ни людской, ни подводный шум. Солнечные лучи добираются и до дальних районов Межподводья. Преступность нулевая. Кому хочется иметь дело с кулаками накаченных русалов? Да и у людей всё равно богатств больше.

Яркий солнечный луч разбудил Арабель. Она отлепилась от подушки, предварительно проглотив воздушный шарик. Надо же: ночью почти съела свою постель. Наверное, была слишком возбуждена во сне, и понадобилось больше кислорода. Что же ей такое снилось... Никак не могла вспомнить.

Утренняя вода была прохладная, поэтому Арабель быстренько потянулась, сбрасывая сонную негу с хвостика, и помчалась в личную каменную баню, которую для неё построил отец. С этим местом было связано много приятных воспоминаний. Баня стояла рядом с комнатой Арабель лет двадцать. Когда она была совсем маленькой, родители обнаружили, что малышка содрогается при малейшем холодном течении, даже если сама в него не попадает, а просто находится поблизости.

Чтобы ребёнок не страдал от мурашек по утрам, решили набрать побольше камней. Между ними малышка быстро согревалась. Особенно хороши были те, что привозили торговцы с суши. Напитавшись солнечными лучами, они ещё долго сохраняли тепло. Сейчас, как и в детстве, Арабель протискивалась между стенками и закрывалась от мира коралловой дверью. Подружки говорили, что с ума бы сошли в камере, но Арабель не боялась бани. Она знала: здесь тепло и спокойно.

Хотелось бы подольше вот так посидеть и погреться между нежными, обтекаемыми булыжниками, но сегодня совершенно некогда растекаться от блаженства по каменным стенам. Теперь Арабель приходилось суетливо расчёсывать волосы, пилить ногти, вычищать песок из-под чешуи и грязь с зубов. Обычные будни юной русалки. Но сегодня она всё делала с особенной тщательностью. День такой!

Последний день практики – выпускной. Прощай, университет! Здравствуй, взрослая жизнь! Больше никаких скучных лекций по культурному разнообразию традиций человеческого мира. Скучных преподавателей с высокой причёской по истории «Титаника» и прочих потонувших кораблей. Арабель ждут большие и великие

дела. Она станет взрослой леди, найдёт приличную работу, которая и поможет встретить настоящего принца.

Про мечту Арабель стоит рассказать отдельно. Ведь именно эта мечта стала основой её личности. Не каждая русалочка мечтала выбраться на сушу. Пожалуй, Арабель была единственной такой во всём Межподводье. А виной всему – человеческая книга, волею судьбы попавшая в руки Арабель в юношеском возрасте. На обложке изобразили невероятной красоты русалку с пушистыми красными волосами и зелёным хвостом, которая романтично сидела на камне, не обращая внимания на шальные волны.

Даже если бы тогда Арабель знала человеческий язык, то не поняла бы текста. Мало того, что буквы были расплывчатые, так ещё и слова попадались совсем замудрённые. Возможно, в земном мире был не один человеческий язык, а много-много. Но этого Арабель не знала. В любом случае, понять смысл книги помогли картинки и редко встречающиеся знакомые слова – в основном, имена.

Главную героиню звали Ариэль. Как же здорово! Ведь звучит почти как Арабель! Русалочка очень обрадовалась и сразу представила себя в роли воображаемого персонажа книги. А потом... Он. Конечно, вскружил голову черноволосый красавец, в которого юная русалочка влюбилась без оглядки. Нарисованный ну и что. Для неё он был живее всех живых.

Ах какой был принц... Такой с добрыми глазами, тёплой улыбкой и очаровательными ямочками на щеках. Арабель решила раз и навсегда, что выйдет замуж только за него. Никто в этом мире не сможет влюбить её. Десять лет она держала своё слово, несмотря ни на что. Её не вразумило даже недовольство отца. Его строгость в вопросах любви только расстраивала Арабель. Он просил дочь не заниматься глупостями, не верить людским картинкам, потому что эти странные двуногие создания вообще придумали много дурацких историй. Но слова отца не остановили наивную русалочку. Человеческой книге с картинками Арабель посвятила всю свою жизнь. Но родителей больше в это не посвящала.

Каждый день Арабель просыпалась с мыслью о том, что однажды встретит своего принца и проживёт с ним долгую и счастливую жизнь. И вот сейчас... Вновь погрузившись в мечтания, Арабель и не заметила, как врезалась во что-то и перевернулась через себя: стая рыб-работяг напитались воздухом и отправились на коралловый завод. Арабель сделалось неловко. Отвлекла граждан от работы. Ну ничего. Скоро она и сама сделается важной работающей особой. Станет главным специалистом по людям в подводном царстве! Осталось уже закончить дурацкую учёбу и приступить к реальным делам.

Глубины окутывали университет мягким отражением света кораллов и медленным, завораживающим колебанием водяных потоков. Перед входом в куполообразный зал с жемчужными створками Арабель замедлилась. Изнутри доносился голос учителя Камо. Она протиснулась в створку и всплыла в зал. Над головами студентов медленно крутились стеклянные сферы с планктонным светом, по стенам струились мелкие стайки рыб – как живые часы. Однокурсники уже почти ничего не записывали – кто-то лениво играл с волосами, кто-то плёл себе венок из светящихся водорослей, другие мечтательно смотрели вдаль.

По недовольному выражению морды учителя Камо Арабель поняла, что опоздала прилично. Клюв перекосило, глаза покраснели, а желтые брови встали дыбом. Выглядел он так смешно, что русалке пришлось зажать рот рукой. Смеяться над нелепым видом преподавателя нельзя – пингвины очень обидчивы, особенно этот. Впрочем, Арабель не знала никаких других пингвинов. В этих краях водных птиц не водилось, Камо вообще забрёл сюда издалека (совершенно непонятно как именно). На его родине было так жарко, что здешний умеренно прохладный климат казался ему отвратительно ледяным, поэтому Камо часто передвигался укутанный водорослями. Одежда из растений спасала, но выглядела так по-шутовски, что Арабель никогда в жизни не надела бы подобную безвкусицу.

– Итак, – продолжил он, наконец уведя взгляд от опоздавшей студентки, – этот день – не экзамен, не проверка. Это... конец и начало. Всё, что нужно, вы уже сдали. Оценки выставлены, траектории определены. Теперь вас ждёт долгий путь взрослой жизни: поиск себя и нащупывание ориентиров. Сегодня я хочу вспомнить с вами, пожалуй, самое романтическое практическое изобретение людей – корабли.

Арабель заняла место у коралловой колонны, рядом со своим другом: тревожный дельфин Келфин с синими пятнами на боках и чуть подрагивающим хвостом. На парах они всегда сидели вместе: с тех самых времён, когда она впервые решила поступать в университет, мечтая о большем, чем просто подводная жизнь.

– Мне не нравится это ощущение, – пробормотал он, – Все делают вид, что рады, но внутри – как шторм. Что будет дальше? Что, если...

Арабель приложила руку к его голове и успокаивающе погладила.

– Всё будет, Кел. Просто... ещё не сейчас.

Он затих, но продолжал ёрзать, взгляд его метался по залу, как будто искал угрозу, которой не было.

– Пс, Арабель, – донёсся голос сбоку. Это был русал из соседнего потока, с жемчужными кольцами в волосах и хвостом, перебивающимся всеми оттенками морской глади. Он улыбался с уверенностью самца, знающего, что он красив.

– Что ты тут делаешь? – она попыталась вспомнить имя, но оно напрочь вылетело из головы.

Это было действительно странно. Студенты людфака, на котором и училась Арабель, сплошь хвостатые: касатки, акулы, дельфины. Она единственная русалка на факультете за всё его существование. Просто других представителей прекрасных хвостатых не интересовали люди. Вот акулы всегда стремились познать человека, чтобы питаться только отборнейшим мясом. Дельфины и касатки любили людей без причины. Арабель не понимала, почему русал-

ки сторонились человеческого мира... Особенно странно, что русалки и люди так похожи. Если не смотреть ниже пояса, то одних от других не отличить.

И тут внезапно какой-то русал заинтересовался лекцией людфа-ка? Верилось с трудом.

– Прекрасная, как водоворот над утренним рифом. После лекции – дай мне честь сопровождать тебя к фиолетовым склонам. Поделимся планами на будущее.

Он ей подмигнул. Но Арабель лишь улыбнулась вежливо. Взгляд же её скользнул мимо него, куда-то в даль – туда, где в её мечтах жил принц. Настоящий. Из другой жизни. С суши.

– Прости, мне это неинтересно.

Он на мгновение растерялся, а потом натянул на лицо привычную полуулыбку и уплыл прочь, оставляя за собой шлейф пузырей. Учитель Камо ничего не сказал, лишь презрительно фыркнул.

Келфин подался ближе к Арабель и шепнул:

– Ты опять думаешь о нём. О принце, которого никогда не было.

– Он есть, – прошептала Арабель. – Просто... я ещё не знаю, где искать. Но благодаря новой работе с людьми, которую я обязательно заполучу – найду его.

– Не хочу тебя разочаровывать. Но русалке никогда не позволят приблизиться к человеку. Такие правила.

Арабель закусила губу. Она знала, что Келфин прав. Но что делать? Такой план лучше, чем никакой. С чего-то надо начать.

Профессор Камо закрыл похлопал в плавники, обозначая окончание лекционной части. Однокурсники Арабель ринулись в район Волнороды. Она поплыла за ними и обязательно опередила всех, если бы не Келфин, который задерживал её.

– Что мне там смотреть, я не хочу, – он сопротивлялся, как мог.

– Ты что часто видишь живую корабль?

– Мне это неинтересно.

– А мне неинтересно твоё нытьё.

В итоге они чуть отбились от основной группы и приплыли, когда остальные студенты уже вытащили головы на воздух. Однако даже под водой были слышны их восхищённые возгласы.

- Это поразительно!
- Только взгляни!
- Он огромен!
- Там столько людей!

Арабель вынырнула и взглянула на друзей – они в возбуждении скалили свои зубастые морды и блестели чёрными глазами-бусинками.

По нежной глади океана спокойно шёл огромный корабль с острым носом и вырезанным солнцем на карме. Лёгкий ветерок, казалось, застревал в множестве белых полотен. Паруса напоминали облака. Впрочем, даже облаков на небе, как будто не так много. «Как такой деревянный монстр вообще может перемещаться?» – подумала Арабель, впечатлившись человеческим творением.

– Это пятимачтовый парусник. Такие корабли называют «выжимателями ветра», они перевозят много разного груза, – пояснил учитель Камо. – В их трюмах содержится до четырех тысяч тонн груза. Разгон при этом довольно мощный: до 14–17 узлов. К слову, на борту могут находиться не только редкие продукты из азиатских стран, металлы, но и старинная мебель. Люди любят роскошь – особенно похвастаться перед другими, – и хоть учитель Камо говорил с пренебрежением, ему не удалось скрыть восхищённый блеск в глазах, скользивший по утончённому, но мощному корпусу.

Арабель глубоко вдохнула свежий воздух. Как же сильно он отличался от хранившегося в пузырях, его русалки так любили поедать ночью. Наземный воздух бодрил и даже дурманил. Как же люди не сходят с ума от кислородного богатства? Этот вопрос мог бы мучить Арабель, но она была слишком охвачена приближающимся кораблём.

Студенты быстро нагнали судно. Оно было таким высоким, что подпрыгни дельфин Келфин со всей своей дельфиньей прыткостью –

всё равно не увидел бы палубы. Поэтому группа студентов расположилась на камнях неподалёку: каждый достал ракушку и подзорную трубу. Арабель поёжилась. Больше всего она не любила вставлять приёмник в ухо. Дурацкие ракушки были шершавыми и легко царапали нежную кожу русалки. Но сегодня придётся потерпеть. Хотелось услышать всё происходящее на корабле, а не довольствоваться пересказами Келфина.

Несмотря на то, что корабль был полон людей, ощущения «бурлящей жизни» не возникало. Судно казалось скорее вымершим. Крепкие мужчины чуть ли не штабелями лежали на палубе, прикрывая головы тряпками. Можно было подумать, что они мёртвые, но выдавал храп – порой такой сильный, что паруса содрогались. Несколько матросов проснулись и попытались поговорить, но речь была несвязная и сумбурная, поэтому, не сумев понять друг друга, они махнули рукой, перевернулись на бок и снова засопели.

Понаблюдать оказалось интересным только за чёрным котом, который осторожно перепрыгивал через туши в пожелтевших рубашках. Он бегал от одного борта к другому, внимательно всматриваясь в даль – искал сушу. Ему порядком надоело это морское путешествие. Последней каплей стала ночная гулянка. Люди – невыносимые животные, особенно когда налагаются кислой пенистой жижи. Они начинают тягать несчастного кота за хвост и даже грозятся выбросить за борт, после чего так громко смеются, что уши сворачиваются в трубочку. Терпеть беспредел нет сил.

Но у Арабель не было магической способности читать мысли котов. Она наземных животных даже видела редко, так что о понимании речи не шло. А если бы и могла, то сейчас черный пушистый оказался бы последним, на кого она обратила бы внимание. Поэтому она не подумала, почему матросы такие вялые. Может, это её отрезвило бы и оттолкнуло от людей.

Арабель всматривалась в моряков и искала «принца». Стоило ей только закрыть глаза, как она легко могла увидеть своего героя – так